

Среди многих материалов в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской Академии наук хранится два уникальных исторических памятника второй половины XVIII века — Наказ императрицы Екатерины II и специально изготовленный для него бронзовый позолоченный ковчег «Хранилище законов».

Вступив на российский престол, Екатерина II взялась за реализацию своей главной идеи — преобразовать государственный и общественный строй России путем введения новых совершенных законов. В основу законодательства, по ее мнению, должны были лечь принципы новой философии и науки. В середине 1760-х годов императрица приступила к написанию Наказа — инструкции для Комиссии по составлению Ново-

Sergei A. Smirnov, Irina M. Schedova

Restoration of the Coffin — «Repository of Draft-Laws»

Catherine II was greatly influenced by the Enlightenment. On her enthronement, she dreamed of establishing a reign of order and justice. Her projects obviously were too numerous to carry out. Catherine II's attempts at reforms were less than satisfying. A disciple of the English and French philosophers, she saw very quickly that reforms advocated by Voltaire, Montesquieu, and Rousseau, which were difficult enough to put into practice in Europe, did not correspond to the realities of a backward Russia. In 1767, she convened a commission for ascertaining true wishes of the people and framing a constitution. The Empress drafted a constitution and a code of laws. But her draft of a code and constitution was considered too liberal and remained a dead letter. In 1776 The Empress commissioned the master of founding, E. Gastelcov, to make a coffin, viz. a repository, to put her draft for safekeeping.

During over 230 years of its existence, the coffin-repository has never been restored. The pre-restoration examination revealed its poor state of preservation. The gilded bronze coffin required the urgent restoration works. Its complex structure needed to be dismantled, as each detail of it was to undergo different ways of treatment. The manuscripts of Catherine II, viz her draft-laws also turned out to be seriously damaged in time. Its velvet cover was seriously affected by moth.

Реставрация ларца-ковчеха «Хранилище законов»*

Смирнов Сергей Алексеевич, художник — реставратор высшей категории прокладочный артефактного искусства художественного и исторического значения в Государственном Эрмитаже

Седова Ирина Михайловна, заместитель директора по хранению Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Занимается вопросами организации хранения и обеспечения сохранности архивных материалов. Сфера научных интересов — история Академии наук XVIII века

го Уложения. Ее адвокатами были Монтескье («L'Esprit des lois»), Бельфильд («Institutions politiques») и Беккариа («О преступлении и наказании»). Устанавливая самодержавие для бескрайней России, она предполагала равенство граждан перед законом и их свободу в пределах этого закона. Работа над составлением Наказа, заняла два года. В 1767 году Наказ был опубликован на русском, французском, немецком и латинском языках. Манускрипт от 14 декабря 1766 года императрица созвала Комиссию для составления проекта Нового Уложения, предоставив ей полное право вычеркнуть из Наказа все то, что, по мнению Комиссии, не подходило к русским условиям. Комиссия регулярно заседала до конца 1768 года, когда в связи с объявленной войной с Турцией, была распущена «впредь до созыва вновь». По словам самой Екатерины II, Комиссия исключила из Наказа более половины. Наибольшим изменениям подверглись мнения императрицы о свободе крестьян, о крестьянском самосуде, об освобождении крестьян в случае жестокости их помещиков, об отделении законодательной власти от судебной и о злоупотреблении, происходящих от их смешения [1]. Однако деятельность Уложной Комиссии не принесла никаких реальных результатов. Екатерина II довольно скоро разочаровалась в ней, поэтому более созыва Комиссии не объявлялись, и вскоре о ней просто забыли [2].

В 1776 году Екатерина II повелела изготовить для хранения Наказа бронзовый ковчег. Работа была поручена французскому мастеру литейного дела Эдму Гастеклу.

Э. Гастеклу был приглашен в Петербургскую Императорскую Академию художеств в 1770 году для руководства чеканно-литейным классом. С небольшими перерывами он возглавлял литейное дело в Академии художеств до 1805 года, сыграв «искусным мастером» и выработав целую пледу талантливых русских литейщиков. Именно при нем

литейное дело в Академии художеств начало интенсивно развиваться. По плану Гастеклу и под его руководством была выстроена первая литейная печь, в которой можно было в один прием отливать сравнительно большие статуи. Литейной мастерской под руководством Гастеклу неоднократно поручались заказы императорского двора для украшения дворцов, парков и садов [3]. Известно, в частности, что в 1783 году Э. Гастеклу отлил бронзовую скульптуру Аполлона Бельведерского, повторяющую знаменитую античную статую, для павильона-руины — Колоннады Аполлона, возведенной по проекту Ч. Камерона в Павловском парке [4]. С 1799 года Гастеклу вместе со знаменитыми русскими мастерами литейного дела и скульпторами, такими как Ф. Г. Гордеев, И. П. Мартос, Ф. И. Шубин, М. И. Коловский, В. П. Екимов, принимал активное участие в замене свинцовых скульптур Большого каскада в Петергофском парке на бронзовые. Непосредственно он отлил более десяти бронзовых статуй с античных оригиналов, используя гипсовые слепки Академии художеств [5]. Бронзовая скульптура Меркурия была отлита по повелению Екатерины II и установлена в Царскоесельском парке. На основании скульптуры есть надписи на русском языке — «Фёдор Гордеев, отлив мастер Гастеклу, доделал и чеканил мастер Василий Можалов в 1783 году». Придя на царствование, Павел I приказал перенести удивительную скульптуру бога-покровителя торговли в Старую Сильвию Павловского парка. Здесь Меркурий стоит в череде бронзовых статуй Муз, также отлитых Э. Гастеклу [6]. К другим работам Э. Гастеклу относятся: скульптурный портрет Павла I с надписью автора «Fondu a l'Academie Imperiale des beaux arts de St. Petersburg. Par E. Gastelcov. 1796» (Государственный Русский музей) [7], небольшая бронзовая паниндронная

* Статья написана при финансовой поддержке гранта РФФИ № 03-06-80074.

скульптура «Борзешский боец» с гравированной надписью на основании «E. Gastecloux. 1796» (Музей городской скульптуры), надгробный памятник А.Ф. Турчанинову с надписью на тыльной стороне «Martos. Sculp. Fondu Par E. Gastecloux. 1792» (Некрополь XVIII века).

В 1805 году Э. Гастеклу вышел в отставку, и Совет Академии, принимая во внимание его заслуги в деле развития литейного дела в Академии художеств, назначил мастеру пенсию в размере 250 рублей [8]. Последние, обнаруженные нами сведения об Э. Гастеклу относятся к 1807 году, когда он покинул С.-Петербург и переехал в Польшку.

Бронзовый позолоченный ковчег для хранения Наказа Екатерины II был изготовлен Э. Гастеклу в 1776 году по рисункам русского художника Гавриила Козлова [9], о чем свидетельствует выгравированная на нем надпись «Fait par E. Gastecloux. De Paris. 1776» [10] (илл. 1).

В 1777 году Екатерина II передала Наказ вместе с ковчегом на хранение в Библиотеку Императорской Академии наук. В журнале Канцелярии сохранилась запись от 1 мая 1777 года: «Бронзовый и позолоченный ковчег, сделанный на чертении Наказа, данного комиссией о сочинении проекта нового Уложения, записав в памятную при комиссии книгу об отдаваемых в Академическую библиотеку достопамятных вещах, отдать оную с роспискою» [11]. В русском переводе Описания библиотеки и Кабинета редкостей Академии наук, составленного И. Бакмейстером, вышедшем в 1779 году есть следующая запись: «...Такой драгоценный залог требовал отменного места. На сей конец изваяны ныне на вкус древнего великолетия медный позлащенный и украшенный венками ковчежцы. Открывается он с боку, а внутри знатно убран и обит богатым бархатом, на котором лежат неоцененныя те рукописи. Над оным возвышается увенчанное цветами обше блаженство (статуя Екатерины II), держа в одной руке рог изобилия, а другою коснувшись лежащей на столе с весами книги законов. Таким то образом

творения Омаровы были некогда заключены в небогатую скринку» [12]. На одной стороне ларца вырезана следующая надпись:

Глас мудрости дает России здесь уставы,
Здесь человечества и праводымы
Екатериною Второй смирены,
И Россиям к счастью пути отворены.

На задней стороне ковчега выгравирована другая надпись: «Рукосписание Екатерины Второй Императрицы и Самодержицы Всероссийской Наказа Ея, данного Комиссии о сочинении проекта Нового Уложения 1767 года июля 30 дня» (илл. 2, 5).

Ковчег с содержащимися в нем Наказом хранился в I-м Отделении Библиотеки Императорской Академии наук до 1890 года, когда по распоряжению президента Академии — великого князя Константина Константиновича Романова он был перевешен в Малый Конференц-зал, расположенный в главном здании Академии наук (ныне Университетский наб., 5). В 1929 году Наказ вместе с ковчегом был передан в Архив Академии наук [13]. В первые месяцы Великой Отечественной войны два уникальные памятника, наряду с другими наиболее ценными материалами Архива АН СССР, были эвакуированы вместе с экспонатами Государственного Эрмитажа в Свердловск. Там они хранились в подвале местного театра вплоть до эвакуации 1945 года [14].

В 1949 году по просьбе директора Эрмитажа академика И.А. Орбели Наказ с ковчегом и ряд других архивных материалов были переданы в Эрмитаж во временное пользование в качестве экспонатов выставки «Материалы по истории рус-

3

2

1. Гравированная надпись с указанием имени мастера Э. Гастеклу.
2. Надпись, указывающая на то, что в ларце хранились рукописи Екатерины II императрицы Всероссийской.
3. Скульптура «Екатерина II» — завершение ларца-ковчега.

ской культуры XVIII века». На протяжении 20-ти лет Наказ Екатерины II и бронзовый ковчег находились в постоянной экспозиции Эрмитажа и только в 1970 году были возвращены в Ленинградское отделение Архива АН СССР.

За почти 230-летнюю историю своего существования ковчег ни разу не подвергался серьезному обследованию специалистами, хотя условия его хранения далеко не всегда были идеальными. Уже при поверхностном осмотре были обнаружены значительные загрязнения, многочисленные зеленые пятна солевой коррозии, кроме того, железные детали были покрыты толстым, плотным слоем ржавчины, выпадали незакрепленные внутренние вставки, обтупленные ворсис-

той тканью. В результате обследования стало очевидно, что бронзовый ковчег нуждался в незамедлительной реставрации (илл. 4).

Полное и качественное изучение любого металлического памятника прикладного искусства сложной конструкции возможно при реставрации и после его разборки. Этого требуют и реставрационные процессы, так как различные материалы нуждаются в разных химических и механических методах. Постепенно разбирая ларец на конструктивные и художественные детали, мы изучали технологию его изготовления. Подняв массивную верхнюю крышку, мы поняли причину ее подвижности. Первоначально крышка фиксировалась на четырех штырях, которые к настоящему времени были утрачены. Железные винты с латунными гайками крепят к крышке постамент — навершие, в котором, в свою очередь, смонтирована скульптура Екатерины II, простирающей монаршую длань над книгой; в правой руке — рог изобилия. Книга покоится на круглой кафедре с государственным орлом. Основа ларца-ковчега, в которую и поместила Екатерина Великая свой Наказ, это прямоугольный корпус, представляющий большой монолитный бронзовый ящик. Рассматривая его изнутри, убеждаешься, что первоначально он был выелен из воска, а затем отлит в металл. Только дверцы укреплены на петлях, да накладные гилянды притянуты винтами. Столь крупная отливка повлекла неизбежный технологический брак в виде многочисленных пор (илл. 5).

Сразу после разборки мелкие дефекты лития стали очевидны: сквозные поры, усачные трещины, литейные раковины и непроливы. Через поры и трещины изнутри прорастают синезеленые коррозионные пятна. Это медные соли соляной и угольной кислот (ионы Cl^- и CO_3^{2-}). Рост кристаллов вызвал на поверхности вокруг этих пор отторжение слоя позолоты. Это определило вторую и главную задачу реставрации — выведение из бронзы вредных солей, для того, чтобы эта «бронзовая болезнь» не возникла вновь. При разборке корпуса ларца были демонтированы накладки гилянд, акантовые листья по бокам и узкая ажурная обноска. После демонтажа накладок в виде акантовых листьев стала доступной для прочтения надпись — «Fait par E. Gasteleux. De Paris. 1776» (делал Э. Гастелюк из Парижа, 1776) (илл. 1). Обработка всех бронзовых деталей заключалась в промывке мощными средствами, содержащими ПАВ, и погружении на некоторое время в раствор комплексобразующей соли, которая удаляет все виды окислов и солей меди с поверхности и, что особенно важно, из глубины пор и трещин. Заканчивалась операция тщательной промывкой и принудительной сушкой. Таким образом было обеспечено «здоровье» бронзы, избавлен от солевой коррозии металл. На поверхности металла никогда вновь не появятся зеленые пятна «бронзовой болезни». Есть еще одно достоинство этого метода. Сквозь поры позолоты прорастают окислы меди. Комплексная соль удаляет эти окислы, переводя их в растворимое состояние, тем самым, обогащая слой золота.

4. Общий вид ларца «Книжка законов» до реставрации.

5. Места, пораженные «бронзовой болезнью», литейные трещины

При извлечении пластин, обтянутых ворсистой тканью, нам показалось странным, что при столь тонкой работе по обработке бронзы вкладыш выглядит грубо. При реставрации внутреннего запора после снятия личины, закрывающей шпингалет, обнаружен маленький фрагмент зеленого бархата. Тонкий шелковый бархат резко контрастировал с синей тканью обивки, дошедшей до нашего времени. В результате консультации в лаборатории реставрации тканей Государственного Эрмитажа выяснилось, что зеленый фрагмент — шелковый бархат, вероятно, конца XVIII — начала XIX века. Синяя ткань — плюш, скорее всего XX века. Плюш наклеен на картон с подкладкой из хлопчатобумажной ваты. На дверцы изнутри картон, обтянутый синим плюшем, был грубо приклеен столярным клеем. Со временем клей пересох, растрескался, и потому пластины отвалились. Встает вопрос, — почему сменили материал внутренней обработки кофрега? В кофреге хранилась одна рукописная книга, имеющая важное историческое значение — ее извлекали крайне редко. Значит, износиться бархат даже за два с лишним столетия не мог. Причина, на наш взгляд, одна — моль. Испорченная личинками моли ткань сделала внутренний вид кофрега весьма непривлекательным. После чего последовал приказ обновить внутреннюю обивку. Счастливая случайность сохранила нам маленький фрагмент подлинной ткани — зеленого бархата, украшавшего когда-то кофрег изнутри. К сожалению, этот фрагмент — недостаточное основание для замены синего плюша, которым обтянуты пластины сегодня, на зеленый бархат. Да и где найти в наше время бархат, подобный бархату XVIII века? Реставрационный Совет архива РАН принял решение обратную замену плюша не производить.

Изучая состояние бронзы дверец с внутренней стороны, мы обратили внимание на четыре мелких не сквозных отверстия по углам. Рассматривая их под бинокулярной лупой, выяснили, что внутри имеется резьба под винт. Значит изначально обивочные пластины на дверцах не были приклеены, а крепились мелкими винтами, соответствующими современным М2. После очистки от грубых слоев столярного клея с изнанки они были смонтированы на дверцы мелкими винтами.

Есть еще одно любопытное, на наш взгляд, наблюдение. Железный пол внутреннего пространства ларца крепится к стенкам корпуса стальными винтами с высокой цилиндрической головкой. Это типичный крепеж XVIII века. Точно такие винты располагались в верхней части ларца и в нижней части крышки. Порядок расположения резьбовых отверстий в точности повторяет порядок крепления пола. Сделанный на основании визуального изучения внутреннего состояния ларца вывод таков: у корпуса ларца был такой же конструкция «потолок». Вероятно, такое же дно было и у крышки кофрега-ларца. Таким образом, внутренние объемы самого ларца и крышки были разделены, а, возможно, имели и какое-то скрытое назначение.

После завершения работ по реставрации памятного кофрега получил экспозиционный вид и

состояние, обеспечивающее долгое «здоровое» существование (илл. 6). Изучение кофрега позволяет понять его первоначальную конструкцию, а так же, при необходимости, сделать его графическую реконструкцию.

Примечания:

1. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1897. Т. XCV (40). С. 481.
2. Там же. СПб., 1896. Т. XV (30). С. 369.
3. Императорская Санкт-Петербургская Академия художеств. 1764—1914. Юбилейный справочник // Сост. С.Н. Кондаков. СПб., 1914. Т. 1. С. 113.
4. Памятники архитектуры пригородов Ленинграда. Л., 1985. С. 232.
5. Там же. С. 378.
6. Талелороевский В. Павловский парк. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1923. С. 45.
7. Скульптура XVII—XX веков. Каталог. Л., 1968.
8. Императорская Санкт-Петербургская Академия... С. 115.
9. Воронев М.Г. О неизвестных работах Гавриила Козлова. С. 493—503.
10. ПФА РАН. Р. XIV. Оп. 1. Д. 1.
11. ПФА РАН. Ф. 3. Оп. 1. Д. 548. Л. 145.
12. Наказ императрице Екатерине II, данный Комиссии о составлении проекта Нового Уложения // Под ред. Чечулина Н.Д. СПб., 1907. С. V—VI.
13. ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 9. Л. 357, 357об.
14. ПФА РАН. Ф. 7. Оп. 1. Д. 392. Л. 577. Д. 508. Л. 65.

6. Общий вид парко-кофрега «Крестный закон»

